

И Т Р У Д Д У Ш И...

В «ЖИЗЕЛИ» она появляется во втором действии — жутковатой мистерии, в отличие от первого — пасторали. Ритм балета — ритм нарастающей тревоги. Движения событий убыстряется, идет неотвратно. И вот — знаменитая диагональная мизансцена. Вдоль диагонали в арабеск выстраиваются виллисы — призраки ночи, исчезающие с зарей. Их пленники имеют шанс спастись лишь в танце, с наступлением утра.

Роль Мирты, повелительницы виллис, Людмила Масленникова исполняет с тем мастерством, которое придает балетной коллизии подлинную остроту и напряженность. Спор Мирты и Жизели, спор наказания и милосердия, увлекает тревожной красотой, романтической экспрессией.

И совсем другой предстает Людмила Масленникова в балете «Тысяча и одна ночь» в роли жены Шахрияра — Нуриды. В ней нет и тени холодновато-отрешенной повелительницы виллис. Нурида — сама жизнерадостность, словно пришедшая из газелей восточных поэтов. Свершилось чудо искусства — чудо перевоплощения...

ПЯТНАДЦАТЬ лет назад, после окончания хореографического училища, Людмила пришла на сцену Воронежского театра оперы и балета. Несколько лет танцевала в составе кордебалета. Это было время ее творческого становления.

— Участие в кордебалетных композициях мне многое дало, — считает Л. Масленникова. — Ведь если честно признаться, первое время у меня было какое-то безотчетное чувство страха перед сценой. Кордебалет дает именно то, что необходимо дебитантам, — учит пониманию замысла балетмейстера, умению держаться на сцене, чувствовать, что называется, плечо партнера. Без участия в массовках, пожалуй, не было бы и моих сольных партий.

Сейчас Людмила — одна из ведущих солисток балетной труппы. Ее лучшие работы — Гульнара в «Юрцаре», повелительница драид

в «Дон Кихоте», Царь-девица в «Коньке-Горбунке», сильфида в одноименном балете, Валерия в «Песни торжествующей любви», Одетта-Одиллия в «Лебедином озере».

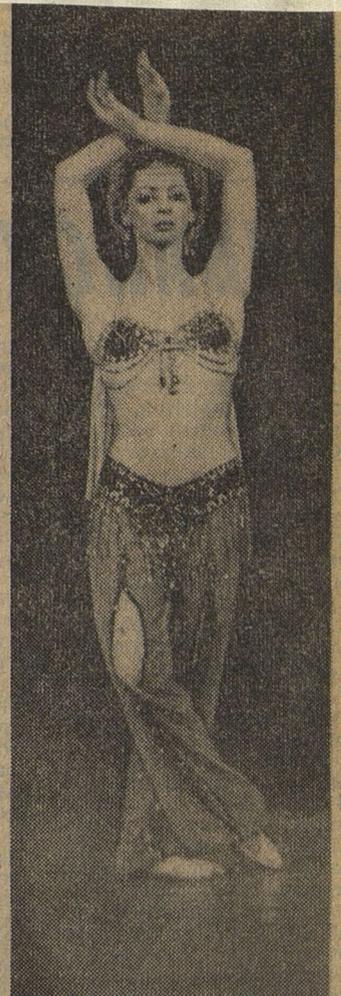
— Судя по всему, вы отдаете предпочтение балетной классике?

— Да, классические партии исполняю всегда с особым удовольствием, — отвечает на мой вопрос Людмила. — Они требуют от балерины высочайшей техники. Все должно исполняться безупречно — арабески, жете, пируэты, пор-де-бра... Один искусствовед хорошо сказал о балете: он подхватывает то, что в слове родилось, но в слове больше существовать не может. Выразить то, что «в слове больше существовать не может», можно лишь, обладая филигранной техникой.

— Как для вас начинается работа над новой партией?

— Для артистов балета, как, скажем, и для драматических актеров, важно «вжиться» в образ. Затем — найти соответствующую музыкально-ритмическую его «подачу». Помню, как не сразу далась мне разработка образа сильфида, «девушки облаков». Казалось, на репетициях я ее и танцую. «Нет, у тебя получается не сильфида, а повелительница виллис», — говорили мне. Видимо, тут сказывался некий стереотип восприятия этих двух нереальных существ. Сюжет же и метафористика балета «Сильфида» на том и основаны, что воздушная танцовщица недостижима для своего кавалера. Пришлось перестраивать пластику танца, обогащать его новыми смысловыми нюансами. Танец должен быть легковейным, а не легковесным. Любая ведущая партия, любое кордебалетное па требуют творческого осмысления, труда души. Только в таком случае будет успех.

Успех Людмиле Масленниковой сопутствовал не только в выступлениях в городах нашей страны. Вместе с другими артистами балетной труппы она побывала с гастролями в Чехословакии,

Эфиопии, Зимбабве. И везде выступления воронежцев проходили при аншлагах. Моя собеседница вспоминает: «Нас поразили не только африканская экзотика, но и африканские зрители. Они совершенно по-особому воспринимают балетное искусство. Их реакция — реакция первого душевного импульса. Как они нам рукоплескали! Это надо было видеть».

Отправляясь в гастрольные поездки, Людмила берет с собой фотографию дочери. Ее Оксана в нынешнем году заканчивает первый класс хореографического училища.

— Смена растет?

— Может быть, — улыбается Людмила. — Дела, по крайней мере, у нее идут успешно.

...Время нашей беседы истекает — в половине седьмого у Людмилы репетиция. Завтра выступление, и к нему надо подготовиться. Форму в балете надо «держат» постоянно.

В. КИЗИЛОВ.

НА СНИМКЕ: Л. Масленникова в балете «Тысяча и одна ночь».

Фото И. Власова.